

Путевые очерки Е. И. Витте начала XX в.: синтез художественного и документального

Тема литературы о путешествиях или травелогов* приобрела в последнее время определенную популярность, оказалась в центре внимания целого ряда публикаций, в которых исследователи этого жанра пытаются разрешить сразу несколько задач. С одной стороны, каждая из работ становится вкладом, в какой-то степени дополняющим большую историю путевого описания, а с другой — помогает определить вектор изучения травелогов конкретного писателя или произведений данного типа в определенной национальной традиции или в определенной эпоху.

Среди наиболее значимых работ последних лет, расширяющих исследовательское поле литературы этого типа, можно выделить: журнал «Одиссей» [Одиссей 2010], специально посвященный теме литературы путешествий как историко-культурного феномена; сборник с материалами конференции, которая проходила в рамках международного проекта Фонда Фольксваген «Взгляды Других, путешествия в метрополии: Берлин, Париж, Москва между двумя мировыми войнами» [Беглые взгляды 2010]. Глубокий анализ литературы по этой теме дан в монографии Е. Р. Пономарева «Типология советского путешествия. „Путешествие

---

* Термин «травелог» (от англ. *travelogue* 'повествование о путешествии') широко используется в современных исследованиях; в нашей работе мы будем пользоваться этими терминами как синонимами.

на Запад“ в литературе межвоенного периода» [Пономарев 2013]. Представленный в книге обзор литературы позволяет автору рассмотреть вопрос терминологического соответствия для обозначения изучаемых произведений разных исторических эпох и национальных традиций. Отталкиваясь от предложения немецкого ученого Т. Бляйхера подходить к изучению литературы путешествий с разных аспектов, российский исследователь предлагает использовать в отношении этой литературы термин *метажанр*. С одной стороны, он по ряду признаков напоминает традиционный жанр (он выделяется «согласно предмету изображения, семантической емкости материала, его организации, определенной (оценочной) позиции по отношению к миру»). С другой стороны, «в силу своей структурной свободы, он перерастает жанровые границы, вбирает в себя иные жанры — точнее, пользуется ими по своему усмотрению — и разрастается до небольшой самостоятельной „литературы“, располагающейся на грани художественного и нехудожественного, искусства и неискусства. Разделение на аспекты в этом случае — одно из главных доказательств метажанровости» [Пономарев 2013: 12].

Не меньше внимания в исследованиях уделяется и вопросу о генезисе, эволюции травелогов и их систематизации. При всем многообразии попыток создать единую классификацию подобных текстов все же в разных работах доминирует разделение или противопоставление двух разновидностей: 1) «натуральный», или документальный травелог, с открытым повествованием о некоем реальном путешествии и 2) «параболический» травелог, который «имеет дело с концептуальными вопросами и онтологическими проблемами бытия» [Ишимбаева 2010: 140]. Или 1) путешествия в реальности и 2) воображаемые, вымышленные, литературные путешествия*.

---

* Примером одного из первых литературных архетипов жанра стала «Одиссея» Гомера, которая «синтезировала сказочное (и) эпическое начала». В дальнейшем на разных исторических этапах жанр видоизменялся, наполнялся новыми чертами [Ишимбаева 2010: 138–140].

В реальном травелоге само путешествие (его цель, этапы) являются сюжетообразующими для повествования. «Воображаемые» путешествия либо имитируют жанр реального путешествия, либо ориентируются на форму романа (новеллы) и, в зависимости от этого, либо относятся к «литературе путешествий», либо попадают под юрисдикцию традиционных жанров, а само путешествие становится характеристикой героя, и не более того [Пономарев 2013: 13].

Еще один взгляд на литературу о путешествиях представляет коллективная монография трех британских авторов, известных трудами по истории географии, книжной истории и библиографии: И. Кирена, Ч. Уизера и Б. Белла, которую Ф. Корандей, автор развернутой рецензии о труде, считает «заметной вехой в исследованиях литературы путешествий (travel writing)» [Корандей 2016: 442].

Соглашаясь с тем, что литература о путешествиях — это «особая разновидность текстов, чьей главной темой является путешествие», а значит, их следует изучать с точки зрения жанра, авторы уже в первой главе значительно расширяют это понятие. По их мнению, «путевые описания — *категория* (выделено нами. — Т. Ч.), предполагающая анализ и интерпретацию; исследование книг о путешествиях и экспедициях включает в себя их текстуальный и стилистический анализ, в частности, с точки зрения автора, стиля письма, основной задачи, способности этих произведений определять, объяснять и искажать предмет описания» (цит. по [Корандей 2016: 444]).

Поскольку в данном коллективном исследовании рассматриваются в большинстве своем книги об организованных, а не индивидуальных экспедициях, и, следовательно, они были предрешены постановкой определенной задачи и являются показательными «с точки зрения социального измерения процесса создания книги о путешествиях», авторы предлагают обращать внимание *на весь ход создания путевых описаний* (выделено нами. — Т. Ч.), которые они стремятся исследовать «как длительный процесс, на каж-

дом этапе которого текст претерпевает трансформации, связанные прежде всего с аудиторией, для которой он создается, а значит, с литературными конвенциями эпохи, традицией предшествующих текстов на ту же тему, специфическими стратегиями утверждения достоверности сообщаемой информации, которые менялись в зависимости от жанра, социального статуса информантов и авторов, а также географического региона, о котором шла речь» (цит. по [Корандей 2016: 444]).

На наш взгляд, предложенный вектор исследования, которым мы постараемся руководствоваться, значительно расширяет возможности разностороннего изучения травелогов, в нашем случае путевых очерков Е. И. Витте, на разных этапах создания ее книг о путешествии с учетом того, что она выступала и как активный путешественник, и как создатель текста, а также во многих случаях как редактор, готовивший их к изданию. При этом нам важно проследить соотношение документального и художественного элементов в самих текстах, особенности трансформации писателем фактического материала как средства создания художественного произведения.

Елизавета Ивановна Витте (де Витте, 1833/34 — не позднее 1915) — педагог, писательница, автор научно-популярных очерков по русской истории, хрестоматий и другой учебной литературы. В Интернет-ресурсах ее имя фигурирует сразу в нескольких больших разделах: монархисты России, педагоги и публицисты Российской империи. При этом страницы ее биографии приходится восстанавливать по крупицам*, опираясь и на ее литературные произведения.

Е. И. Витте родилась в Курске в семье коллежского ассессора И. П. Аммосова и В. Д. Свечиной. В 1856 г. она

* Пользуясь случаем, выражаем благодарность итальянской исследовательнице Кристине Куньята, аспирантке университета «Ка Фоскари» (Италия), которая, также занимаясь изучением творчества Е. И. Витте, любезно предоставила нам собранный ею дополнительный материал по ее биографии.

выходит замуж за Михаила Павловича де Витте (1828–1867)*, которому была уготована блестящая военная карьера, трагически прерванная ранней смертью в 39 лет [Чулков 1915: 12]. После его кончины (1867) в течение полутора десятков лет Е. И. Витте одного за другим теряет и трех своих детей**. Видимо, поэтому педагогика и писательство постепенно начинают заменять ей всё. В течение длительного времени Е. И. Витте заведовала женскими гимназиями: в Тифлисе (1875–1878), затем в Ковно (1885–1897), а также (вплоть до выхода на пенсию) пансионом Киево-Фундуклеевской гимназии в Киеве (1897–1904), о чем оставила объемные воспоминания [Витте 1908; 1908а].

Она активно занималась общественной деятельностью: во время своего пребывания в Ковно состояла членом Православного Свято-Никольско-Петропавловского братства (до 1896 г.), которое поддерживало распространение православного и великорусского патриотизма в регионе. В эти годы, помимо издания ею сборников для чтения в школе и дома для начальной школы (с текстами русских сказок, былин, древнерусских поучений), Е. И. Витте подготовила к печати новый перевод «Слова о полку Игореве» (с примечаниями и приложениями), в котором она стремилась сохранить и передать ритмику памятника древнерусской литературы. В этот период проявилась еще одна направленность интересов Е. И. Витте — изучение истории славян: в 1886 г., с опорой на труды русских славистов, она издает составленный ею достаточно объемный труд «Чтения по истории славян. Балтийские славяне, хорваты, сербы, хорутане, болгары. Велико-Моравия, Чехия, Польша. Русь» [Витте 1886].

* Потомок голландского древнего патрицианского рода де-Витте (de Witte), восходящего к XIII в. В Россию члены рода де-Витте стали переселяться с конца XVII в.; большинство потомков служили инженерами или были на военной службе. Потомки рода используют разное написание фамилии: де-Витте и де-Витт, хотя родоначальник рода (Флоренс V, граф голландский, умер в 1297 г.) писал de-Witte. Есть также предположения, что это два разных рода [Чулков 1915: 1–2].

** Валерия (1857–1882), Ольга (1859–1879) и Владимир (1866–1868).

Во время пребывания в Киеве (1897–1904) Е. И. Витте, наряду с педагогической работой, продолжает свои исторические изыскания. В 1897 г. она избирается членом-корреспондентом Исторического общества Нестора-летописца (выступает на его заседаниях и публикует материалы по истории и археологии [Витте 1900]); в период с 1899 г. до 1905 г. она является членом Дамского совета Киевского Славянского благотворительного общества (позже избирается его почетным членом); с 1905 г. она член Историко-родословного общества (ИРО) в Москве.

По окончании активной преподавательской деятельности Е. И. Витте направила свою энергию на общественную, издательскую и публицистическую деятельность. В это время она предприняла несколько путешествий по землям балканских славян (сербов и черногорцев) и славян Австро-Венгрии (хорватов, чехов, словаков, словенцев), побывала на Буковине и Галичине. В результате ею было подготовлено и издано шесть книг путешествий.

Для своих «путевых впечатлений» (как она сама называет собственные тексты*) Е. И. Витте избирает жанровую форму художественно-документального очерка, основанного на реальном путешествии. При этом ее можно отнести к тому типу авторов травелогов, которые, не довольствуясь лишь дневниковыми записями, создают свои тексты спустя некоторое время после путешествия, добавляя новые данные из исторических трудов других авторов, результаты статистических исследований, материалы прессы, литературные и фольклорные источники. И в этом плане их можно рассматривать как серьезные сочинения, которые могут дать бесценную информацию. Образуется своеобразный симбиоз документально-художественного. При этом повествование свободно выстраивается в зависимости от индивидуальной манеры автора, а информационный материал, призванный

* Возможно, это название Е. И. Витте выбирает, опираясь на книги очерков конца XIX в. В. Л. Дедлова и К. А. Скальковского [Дедлов 1890; Скальковский 1889].

служить «утверждению достоверности» (ссылки на мнение авторитетных предшественников, привлечение документов и фактов), освещается на основе художественной и идеологической концепций автора.

Если говорить о предшественниках и образцах, то ко времени выхода первой книги путешествий Е. И. Витте (1903) наряду со знаменитыми «Письмами русского путешественника» Н. М. Карамзина (М., 1801 — полностью ч. 1–6), уже существовали такие яркие образцы писательского травелога, как «Фрегат „Паллада“» И. А. Гончарова (середина 1850-х годов), «Остров Сахалин» А. П. Чехова (1891) и др. Кроме того, исследователи констатируют в конце XIX в. настоящий «бум странствий, путешествий и поездок с „корреспондентским билетом“, буквально захлестнувший русское пишущее общество, которое, освоив Запад, потянулось на Восток, представив на страницах периодики в качестве отчетов огромное количество всевозможных „путевых очерков“, „писем из далека“, „новых экскурсий“» [Скибина 2009: 132–133]. Правда, следует отметить, что в качестве их авторов выступали только мужчины, и лишь немногие из них (например, А. В. Амфитеатров, Е. Л. Марков, позже Я. Лаврин) лично посетили регион Балкан и близлежащие земли в конце XIX — начале XX вв. и издали свои книги очерков [Амфитеатров 1903; 1909; Марков 1903; Лаврин 1916]; подробнее см. [Чепелевская 2002; 2008; 2011; 2013; 2016].

Е. И. Витте также выбирает именно этот регион и становится единственной в ту пору русской путешественницей*, отправившейся на территорию, названную ученым-славистом П. А. Кулаковским еще в начале 1880-х годов

* Ее предшественницами на этом поприще можно считать двух англичанок — Д. М. Маккензи и А. П. Ирби, которые по следам своего посещения Болгарии, Сербии и Боснии в 1863 г. издали ставшую весьма популярной книгу «Путешествие в славянские провинции Европейской Турции» (1867 — 1 изд., 1877 — 2 изд.). В 1868 г. книга вышла в переводе на сербский язык; в 1877 г. в журнале «Вестник Европы» (рубрика «Официальная Турция») был опубликован русский перевод отдельных частей книги с предисловием А. Погодина [Mackenzie, Irbi 1877; Путовање 1868; Маккензи, Ирби 1877].

«вулканической почвой» ([Кулаковский 1883], цит. по [Русские о Сербии 2006: 270]).

Целью ее путешествий (которые обычно проходили в период летних школьных каникул) первоначально могло служить, как она и сама признавалась, стремление увидеть своими глазами жизнь народов, понять и примерить к российским условиям особенности школьного (в том числе женского) образования. Однако во время первого путешествия в 1902 г. по Далмации, Герцеговине, Боснии и Сербии, у нее, вероятно, было еще и поручение от Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества провести переговоры о возможном создании в Белграде Славянского института, для чего было необходимо побывать в столице Сербского королевства и ознакомиться с местными условиями*. Это обстоятельство могло бы создать некие жесткие рамки программы поездки (этапы передвижения; программа визита, официальные и полуофициальные встречи), но определенная свобода выбора у Витте тоже была. Цели и задачи своей первой книги путешествий, подготовленной к изданию за очень короткий период, автор определяет уже в предисловии к ней:

Издавая наши «Путевые впечатления», мы имеем в виду, главным образом, читателей, мало или совсем не знакомых со славянскими землями. Мы желаем заинтересовать их последними и возбудить в них желание познакомиться с ними поближе; но так как настоящее тесно связано с прошедшим, история же славян вообще terra incognita для нашей большой публики, а прошедшее Далмации, Герцеговины и Боснии совсем неизвестно, то мы попутно даем и краткий историчес-

* Переговоры об этой поездке с сербской королевой Наталией, сербским митрополитом Михаилом, а также подготовка к поездке относятся к более раннему времени. Вот что Е. И. Витте пишет об этом в своих воспоминаниях: «Еще летом 1890 г. у меня уже был заграничный отпуск и паспорт в кармане, и деньги на мою поездку в Вену и Белград были ассигнованы Славянским обществом, — королева нетерпеливо ожидала меня, бомбардируя письмами своего уполномоченного и родственника, офицера Л.-гв. Павловского полка». Однако тогда поездка не состоялась, так как в Сербии произошел переворот, и королева должна была покинуть королевство» [Витте 1908а: 134].

кий очерк каждой из них, поскольку это необходимо для нашей цели [Витте 1903: 3].

Здесь же, стараясь сразу отвести от себя упреки в вымысле или поверхностном представлении истории славян этого региона, она приводит перечень трудов, на которые опирается: среди них исследования Л. В. Березина, Н. Р. Овсяного, К. Я. Грота Л. Я. Добрава, а также иностранные источники*.

Итак, Е. И. Витте не только раскрывает собственные профессиональные и интеллектуальные мотивы путешествия, но и задачу, которую она преследовала, подготавливая путевые дневники и заметки к изданию с учетом вкусов и интересов широкой аудитории («большой публики», по ее выражению), которую было непросто разделить на тех, кто читал только ради развлечения, и тех, кого интересовали новые, связанные с историей славян знания.

Спустя два года, отправляясь за новыми впечатлениями на Буковину и Галичину, Е. И. Витте уже по-новому осознает свою цель:

Итак, я рвалась на свободу, и с этим чувством я выехала из Киева 1-го июня 1904 года, чтобы проехать по западно-русским окраинам. И чем далее я ехала, останавливаясь в разных исторических местах, тем более мне хотелось свободы, свободы работать на другом поприще, которое стало меня привлекать последние годы и, хотя несколько, удовлетворять моим духовным потребностям [Витте 1905а: 171]**.

Затем последовали путешествия в земли, населенные славянами Австро-Венгрии, а следом появились ее травелоги о Чехии, Моравии, Словакии, об альпийских землях и Приморье, населенных словенцами [Витте 1905б; 1906; 1909; 1911].

* Среди вышедших к этому времени трудов можно выделить: [Березин 1879; Овсяный 1898; Грот 1880; Добров 1879; Nikosinovic 1901].

** Наиболее интересные мысли об этом путешествии были представлены Витте на заседании Киевского Славянского Благотворительного общества 22 октября 1903 г. и изданы отдельной брошюрой [Витте 1904], а позже вышла книга путевых очерков [Витте 1905а].

Каждой из этих достаточно объемных книг можно посвятить отдельное исследование. Мы лишь выделим их общие черты, на примере ее первого травелога, стараясь представить, как складывался подход автора к обработке и выстраиванию материала.

Итак, первый травелог Е. И. Витте «Путевые впечатления. Далмация, Герцеговина, Босна и Сербия. Лето 1902», изданный в Киеве в 1903 г., отражает три этапа путешествия автора. Первая часть посвящена описанию Далмации. Порой кажется, что это первоклассный путеводитель: дается краткий исторический экскурс, описание наиболее ярких элементов местного ландшафта и значимых достопримечательностей с вкраплением сравнений с известными европейскими курортами («Ницца в миниатюре» — это о Задаре), при этом не забыты цены в отелях и ресторанах, позволяющие сравнить их с ценами известных европейских курортов. Так автор хочет заинтересовать своих читателей (в первую очередь, читательниц) возможностью отдыха и путешествия в этом чудесном месте. Однако чаще всего внимание фиксируется на «местах памяти», которые интересны не сами по себе, а как свидетели истории, «участники» важных событий в жизни народа, населяющего данный регион.

Правда, постепенно в центре внимания профессионального педагога оказывается иное: вопросы развития школьного образования и проблема национального языка славян. Одновременно Е. И. Витте успевает заметить «картинки» нравов и дать зарисовки повседневного быта. Ее интересует буквально все: блюда национальной кухни, элементы народного костюма у разных сельских общин; не обойдены вниманием также внешний вид и внутреннее убранство жилищ крестьян, сельских школ и церквей. В этом видится определенный этнографический подход.

Во второй части книги, посвященной описанию путешествия по Боснии и Герцеговине, стиль повествования заметно меняется: вместо неторопливого рассказа

о достопримечательностях и впервые увиденных красотах края все явственнее звучат резкие оценки современной общественно-политической ситуации. Опираясь на запрещенную в Австро-Венгрии книгу Божидача Никошиновича [Nikosinovic 1901] и сведения, которые ей сообщили местные «славянские патриоты» (как она их называет, не раскрывая имен из опасения подвергнуть риску), Е.И. Витте анализирует соотношение политических сил и доминанту интересов, определяющих европейскую политику в регионе, критикует позицию России в ее отношении к славянским народам Балкан, сложившийся после Берлинского конгресса 1878 г. status quo, высказывает опасения в связи с усилением Германии не только на Балканском полуострове, но и в Мраморном море и Передней Азии [Витте 1903: 70].

Если эта часть книги практически лишена описаний встреч и бесед с местными жителями, то третья, самая объемная часть о путешествии по Сербии, наполнена ими. В фокусе внимания буквально всё: от сельских праздников до апартаментов королевы Драги (образ которой выстроен в духе персонификации самобытного сербского женского типа). Здесь отчетливо звучит тема сербско-русских связей.

Опираясь на свои путевые записи, Е.И. Витте дает и общую характеристику Белграда, выделяет приметы царящей здесь еще во многом патриархальной жизни (от встречи гостя традиционным для каждой семьи угощением, предоставлением старшей гостье почетного хозяйского места за столом, сохранением, и в доме священника, и в доме министра, привычного распорядка дня хозяйки, не брезгующей домашним хозяйством). Не без гордости она сообщает об открытии русского клуба для желающих учиться русскому языку, что справедливо считает результатом усилий русского посланника Н.В. Чарыкова. И здесь Е.И. Витте вновь и вновь обращается к теме народного образования, особенно женского. Не огра-

ничиваясь перечислением статистических данных*, она делится личными впечатлениями от посещения экзаменов по русскому языку и педагогике, описывает обычаи, сложившиеся в учительской среде.

Центральная часть главы посвящена подробному описанию путешествия по Сербии: Е.И. Витте буквально документирует свой путь, повествуя о городах и селах, монастырях и храмах, которые ей удалось посетить. Особо останавливается она на «местах памяти», связанных с важными событиями в истории сербского народа, но не забывает и о достопримечательностях, способных привлечь в эти места потенциальных туристов возможностью отдыха, лечения в известных курортных городках, общения с народом, издавна испытывающим к России и русским самые дружеские чувства. Автор не раз прерывает повествование описанием местного пейзажа (будь то окрестности монастыря Раваница или дорога от Алексинаца, с которой хорошо виден памятник русским добровольцам, погибшим в сербско-турецкой войне 1876 г.). Признавая невозможность описать все красоты этого края, автор высказывает пожелание, адресованное Санкт-Петербургскому Славянскому благотворительному обществу, готовящему в столице Всеславянскую выставку 1904 г., сделать и издать фотографии всех живописных мест в славянских землях и замечает: «Стены каждого отдела на выставке могли бы быть убраны видами соответствующей славянской земли. Сколько художественного наслаждения испытали бы русские люди, и как продвинулось бы развитие в них славянского самосознания!» [Витте 1903: 121]. Так вновь звучит основная идея книги о развитии славянского самосознания и укреплении культурных связей между славянскими народами, идея, которую Е. И. Витте будет развивать во всех своих травелогах.

* Следует отметить, что географические и статистические описания с XVIII в. становятся одним из основных жанров географических сочинений в Европе (см. подробнее [Лескинен 2010: 178–184]).

В заключение Е. И. Витте дает общую характеристику современной общественно-политической ситуации в Сербии, особо останавливаясь на внутривластной борьбе, которая отвлекает, по ее убеждению, лучшие силы нации от культурного и экономического строительства, призванного сделать ее экономически независимой. Правда, этот заключительный аккорд в явно публицистическом тоне пока не нарушает общего стиля повествования.

Каждый из последующих тревелогов Е. И. Витте, хотя и построен по уже сложившейся схеме, имеет свои особенности. Так, в книге о посещении чешских земель [Витте 1905б] она значительно расширяет исторический экскурс, много внимания посвящая этапам национального развития чешского народа. Здесь она выступает как педагог, просветитель, знакомя своих читателей с историей городов и местечек, по которым путешествует. Особенно подробное описание посвящено посещению Праги, куда русская писательница приезжает для участия в торжествах по случаю закладки памятника Я. Гусу. Развернутый репортаж о ходе мероприятия сменяет подробная «экскурсия» по улицам и музеям города, в который вновь вплетаются исторические справки и заметки для будущих туристов. При этом автор стремится выстроить собственную иерархию культурных, архитектурных и религиозных памятных мест.

Особо Е. И. Витте останавливается на проблемах чешской школы. Опираясь на статистику и печать, она раскрывает этапы борьбы чехов за сохранение родного языка и открытие чешских школ, чему весьма активно сопротивляются власти, пишет о развитии сокольского движения как успешной формы народно-патриотического воспитания у австрийских славян.

Книга по материалам нескольких путешествий по землям проживания словаков [Витте 1909] выстроена на контрастах: на фоне удивительных природных красот она наблюдает повсюду бедность. Самое яркое описание посвящено празднику закладки народного музея,

на который съехалось много гостей. И здесь Е.И. Витте старается выстроить и описать в самых радужных тонах возможный туристический маршрут, в том числе и для любителей путешествий по рекам, дополняя текст историческими отсылками и пересказами местных легенд.

В последней в этом ряду книге [Витте 1911] о путешествии по словенским землям и Приморью писательница, в рамках уже традиционного исторического экскурса, обращает внимание читателей на заметную неравномерность проживания словенцев в разных провинциях со смешанным населением (немецким в Штирии и итальянским — в Приморье и Триесте). На конкретных примерах она раскрывает особенности и сложности национальных, этнических и конфессиональных взаимоотношений в пограничных районах в условиях усиливающегося процесса германизации и итальянизации словенцев. Автор демонстрирует прекрасное знание истории этих мест, знакомство с народными легендами и культурными памятниками; обращает внимание читателей на особенности национального характера словенцев, этого немногочисленного славянского народа. Так, характеристики народного этнического типа (взятые из известной ей литературы) она дополняет своими оценками: подчеркивает, например, необычайную музыкальность и природную поэтичность словенцев; обращает внимание не только на различие местных диалектов, но и языка жителей городов и сельской местности.

И здесь проявилось неодолимое стремление Е.И. Витте привлечь своих соотечественников в эти места, где помимо прекрасных условий для отдыха и лечения они встретят доброжелательный прием. Порой ее описания местных достопримечательностей напоминают своеобразные пророчества, как в случае с предсказанием будущего большого успеха у туристов удивительных красот Юлийских Альп и карстовых пещер (например, знаменитой сегодня Постойнской ямы).

Вместе с тем в этой книге все более отчетливо ощущается, что границы жанра путевого очерка становятся для автора слишком узкими. Собранный ею материал дает повод к все более глубокому анализу современной общественно-политической ситуации в славянских землях региона. Не случайно, одновременно с подготовкой текстов травелогов Е.И. Витте на основе собранных ею во время путешествий материалов издает ряд публицистических очерков, посвященных истории и современному положению славянских народов, которые писательница объединяет в цикл под названием «Действительность»*.

Тон повествования в них заметно отличается от стилистики ее предыдущих путевых очерков своей остротой, а порой и жесткостью оценок, явно тяготеет к публицистике: автор преподносит читателю свой анализ современной общественно-политической обстановки в славянских землях, особое внимание уделяя важным для себя вопросам образования, просвещения, положения дел на языковых границах, т.е. пограничных территориях и землях со смешанным населением**. Ее оценки порой насыщены политической риторикой (самым частотным оказывается слово «борьба» — борьба за свои права, борьба за школу и т.д.); лейтмотивом звучат слова «славянин в этой „свободной” стране вне закона, а немец над законом» [Витте 1912: 13].

Одной из главных тем книг, вышедших уже в военные годы, становится тема онемечивания славянских народов и рассмотрение последствий этого процесса. Другой мотив — сохранение и развитие славянского самосознания и в этой связи важность борьбы за сохранение родного языка и различных форм школьного образования на нем. Конечной целью этого процесса ей видится создание славянами собственной культуры. В публицистических

* Всего в период с 1905 г. по 1915 г. вышло 18 выпусков.

** Особая острота присуща ее произведениям, изданным в период с 1906 г. по 1912 г. в Типографии Почаево-Успенской Лавры — центре пропаганды Союза Русского народа (СРН), который она в тот период поддерживала (данные о ее членстве в организации не обнаружены).

очерках серии «Действительность» опора на документы и факты становится определяющей, очевидна ее ориентация не на трансформацию фактического материала как средства создания художественного произведения (см. [Максимкина 2007]), что характерно для травелогов Е.И. Витте, а на документализм как способ трансляции этого материала в художественную плоскость, когда доминируют скрупулезная точность, конкретность исследуемых событий и фактов (см. [Максимкина 2007]), «запечатление текущих событий „как они есть“, в фактическом отношении» [Ученова 1976: 91]. И здесь мы имеем дело с областью за пределами художественного творчества.

* * *

Итак, главный предмет нашего исследования — травелоги Е.И. Витте — представляют собой образец художественно-документальной прозы, специфика которой определяется ее дуалистической структурой. С одной стороны, фактологическая база: следование документу, факту, с другой — художественно-изобразительные средства, приемы собственно художественной литературы. Фактический материал, кропотливо собранный во время ее путешествий по славянским землям, придает повествованию особую эмоциональную заразительность, рассматриваемая проблематика носит, несомненно, гуманистическую направленность. Общий стиль и вся система использованных элементов создают атмосферу подлинности, доверительности. И в этих особенностях заключен эстетический потенциал художественно-документальных произведений.

Форма «путешествия» или травелога дает автору возможность свободно переходить от научного изложения к вставным сюжетам и даже небольшим новеллам, поскольку путевой очерк вполне допускает авторский пересказ беседы, переложение услышанной легенды, рассказа, а также включение «живых картинок» с описанием народного этнического типа.

Травелоги Е. И. Витте следует рассматривать, на наш взгляд, как группу произведений, объединенных сквозной темой, выраженной автором еще во вступлении к ее первой книге 1903 г., а позже емко сформулированной в предисловии к работе, посвященной роли святых первоучителей Кирилла и Мефодия в истории славянства и нашей страны [Витте 1908в]:

Для России не может быть безразличным, останутся ли свыше 45 млн современных западных и южных славян славянами и друзьями России, или же они будут поглощены — где немцами, где мадьярами, где итальянцами — и пополнять собой ряд наших врагов. Усиление или ослабление славянства на 45 млн с лишним, а впоследствии и больше, для России — вопрос жизни и смерти. Между тем, русское общество, в громадном большинстве, по-прежнему остается чуждо этому *жгучему вопросу*, как все еще чуждо ему понятие *о народных началах*, которые вместе — и славянские, измена которым угрожает гибелью даже самому могущественному политическому организму. Оставаться верными этим началам, блюсти и развивать их — вот что завещали нам Славянские Первоучители, которые, следовательно, должны быть предметом благоговейного культа и серьезного изучения — и у нас на Руси, как повсюду, где только раздается славянская речь [Витте 1908в: VIII].

Именно эта тема определила мотивы и цели ее путешествий. Вместе с тем, можно говорить о переходном характере художественной документалистики Е. И. Витте: цели и мотивы самих путешествий (познавательные и учебно-просветительские) оказывались уже целей, с которыми создавались путевые очерки. Ее описания выходили за рамки уже сложившихся к тому времени жанров, в первую очередь, учебного страноведческого очерка (например, Е. Н. Водовозовой*). Пафос «открытия, заполне-

* Е. Н. Водовозова (1844–1923), детская писательница, автор многотомного издания «Жизнь европейских народов. Географические рассказы» (т. 1–3. СПб., 1875–1883), в который вошли, построенные как учебное пособие по страноведению, очерки о болгарях, сербах и черногорцах. В переработанном виде они были переизданы: «Как люди на белом свете живут» (т. 1–10. СПб., 1894–1901).

ния „белых пятен” на карте и, конечно, приключения» [Одиссей 2010: 7] гармонично соединялся с особенностями жанра, подчиняющегося «процессу коммерциализации путешествия и обслуживанию развивающегося массового туризма» (там же), о чем свидетельствует соединение описаний мало известных русскому читателю мест и событий в славянских землях с явным вниманием к рекламированию их для последующих посещений.

Особого внимания заслуживает «образ автора» травелогов. В данном случае можно с уверенностью говорить о том, что у Е. И. Витте не было социального заказа описания путешествий, жесткой программы их реализации, а также определенных требований со стороны издателя (хотя, несомненно, была поддержка Славянского благотворительного общества). Иными словами, образ автора формировался в процессе путешествий, а также в период работы по подготовке книг к изданию.

Прежде всего, перед нами пример своеобразного бегства от родного очага, которое для женщин в XIX в. было скорее исключением из правил, а в случае с Е. И. Витте, по собственному признанию писательницы, сделало ее свободной, помогло найти близкое ее духу занятие, и, значит, перед нами — путь «от себя к себе». Русская писательница, вслед за знаменитыми английскими путешественницами Д. М. Маккензи и А. П. Ирби, стремилась разорвать порочный круг ссылок на авторитеты и выразить собственное мнение об увиденном.

Путешествие запускало и механизм рефлексии автора по поводу собственной идентичности (национальной или культурной): от понимания себя творческой индивидуальностью к возможности и необходимости представить свой «женский» взгляд на происходящее в славянском мире. Травелого Е. И. Витте, безусловно, дополняют целый ряд подобных произведений, своеобразных эго-текстов, созданных во второй половине XIX — начале XX вв. Вместе с тем, отбор и эстетическая оценка изображаемых

фактов, взятых в исторической перспективе, расширяют информационный характер ее произведений и выводят их из разряда газетно-журнальной документалистики, придают им особое звучание. У Витте это проявляется в пристальном внимании к вопросам народного образования (прежде всего женского), религии, выявлению примет нового в повседневной жизни народов, в первую очередь, славянских. Факты и документы придают ее текстам особую значимость, фундированность, а воспоминания и размышления, основанные на дневниковых записях, становятся не только живым свидетельством времени (ведь в них всплывает множество ускользающих подробностей повседневной жизни), но и своеобразным портретом человека на фоне эпохи.

Литература

- Амфитеатров А. В.* Страна раздора. Балканские впечатления, СПб., 1903.
- Амфитеатров А. В.* Славянское горе. М., 1909.
- Беглые взгляды. Новое прочтение русских травелогов первой трети XX века / Сост. и отв. ред. В.-С. Киссель, Г. А. Тиме. М., 2010.
- Березин Л. В.* Хорватия, Славония и Военная граница. СПб., 1879.
- Витте Е. И.* Чтения по истории славян. Балтийские славяне, хорваты, сербы, хорутане, болгары. Велико-Моравия, Чехия, Польша. Русь. Ковно, 1886.
- Витте Е. И.* Об археологической находке в селе Ласкове Владимиро-Вольнского уезда в 1610. Киев, 1900.
- Витте Е. И.* Путевые впечатления. Далмация, Герцеговина, Босна и Сербия. Лето 1902 г. Киев, 1903.
- Витте Е. И.* Буковина и Галичина. Лето 1903. Сообщение, читаное Е. И. Витте в общественном собрании Киевского славянского благотворительного общества 22 октября 1903 г. Киев, 1904.
- Витте Е. И.* Путевые впечатления с историческими очерками. Буковина и Галичина. Лето 1903 г. Киев, 1905. [Витте 1905a]
- Витте Е. И.* Путевые впечатления с историческими очерками. Чехия. Вып. 1. Кременец, 1905. [Витте 1905b]
- Витте Е. И.* Путевые впечатления с историческими очерками. Чехия. Моравия и Лужицы. Кременец, 1906.
- Витте Е. И.* К истории женских гимназий в России. Из воспоминаний начальницы женской гимназии: в 3-х ч. Т. 1. Ч. 1 и 2. 1875–1897. Почаев, 1908. [Витте 1908a]

- Витте Е. И.* К истории женских гимназий в России. Из воспоминаний начальницы женской гимназии: в 3-х ч. Т. 2. Ч. 3. 1897–1904. Почаев, 1908. [Витте 1908б]
- Витте Е. И.* Св. первоучители славянские Кирилл и Мефодий и культурная роль их в славянстве и России. СПб., 1908. [Витте 1908в]
- Витте Е. И.* Путевые впечатления с историческими очерками. Словаки и угро-руссы. Лето 1903, 1906 и 1907 годов. Почаев, 1909.
- Витте Е.И.* Путевые впечатления с историческими очерками. Лето 1907 и 1910 годов. Альпийские земли и Приморье с Триестом. Почаев, 1911.
- Витте Е. И.* Австро-Венгрия и ее славянские народы. Шамордино, 1912.
- Грот К. Я.* Известия Константина Багрянородного о сербах и хорватах и их расселении на Балканском полуострове. Историко-этнографическое исследование. СПб., 1880.
- Дедлов В. Л.* Франко-русские впечатления. Письма с Парижской выставки. СПб., 1890.
- Добров Л. Я.* Южное славянство. Турция и соперничество европейских правительств на Балканском полуострове. Историко-политические очерки. СПб., 1879.
- Ишимбаева Г. Г.* Диалогия Г. Розендорфера о путешествиях Гао-дая в контексте классических травелогов // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. Т. 7. М., 2010.
- Корандей Ф.* Рец. на: Innes M. Keighren, Charles W. J. Withers, Bill Bell. *Travels into Print: Exploration, Writing and Publishing with John Murray, 1773-1859.* Chicago University Press. 2015 // *Ab Imperio.* 2016. № 1. (DOI 10.1353/imp.2016.0017). Режим доступа: <http://muse.jhu.edu/issue/33543> (дата обращения: 20.09.2017).
- Кулаковский П. А.* Сербия в последние годы // Русский вестник. 1883. Кн. 3.
- Лаврин Я.* В стране вечной войны (Албанские эскизы). Пг., 1916.
- Лескинен М. В.* Путешествие по родной стране: описание как способ национальной репрезентации. Финляндия и финны в изображении З. Топелиуса // *Одиссей 2009: человек в истории.* Путешествие как историко-культурный феномен. М., 2010.
- Маккензи Г. М., Ирби А. П.* Путешествия по славянским провинциям Европейской Турции / Предисловие А. Погодина // *Вестник Европы.* 1877. № 9.
- Максимкина Н. Н.* Документальность и документализм в художественном изображении С.Г. Фетисовым Великой Отечественной войны. Режим доступа: cyberleninka.ru/article/v/dokumentalnost-i-dokumentalizm-v-hudozhestvennom-izobrazhenii-s-g-fetisovym-velikoy-otechestvennoy-voyny.
- Марков Е. Л.* Путешествие по Сербии и Черногории. Путевые очерки. СПб., 1903
- Овсяный Н. Р.* Сербия и сербы. Географический очерк. Исторический очерк. Статистика и география. Литература, наука и искусство. Вооруженные силы. СПб., 1898.

-
- Одиссей: человек в истории 2009. Путешествие как историко-культурный феномен. М., 2010.
- Пономарев Е. Р.* Типология советского путешествия. «Путешествие на Запад» в литературе межвоенного периода. 2 изд., испр. и доп. СПб., 2013.
- Путовање по словенским земљама Турске у Европи / од Г. Мјур Макензије и А. П. Ирбијевице / с енглеског превео Ч. Мијатовић. Београд, 1868. Режим доступа: <http://www.vbs.rs/scripts/cobiss?command=DISPLAY&base=cobib&rid=129510151>).
- Русские о Сербии и сербах / Сост., введение, заключ. статья А. Л. Шемякина; комм. А. А. Силкина, А. Л. Шемякина. СПб., 2006.
- Скальковский К. А.* Новые путевые впечатления. СПб., 1889.
- Скибина О. М.* Жанр путевого очерка на страницах периодики 80–90-х гг. XIX в. // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2009. № 6.
- Ученова В. В.* Творческие горизонты. М., 1976.
- Чепелевская Т. И.* А.В. Амфитеатров и его хроника «горячих точек» конца XIX — начала XX в. // Славянский альманах 2001. М., 2002.
- Чепелевская Т. И.* Опыт национальной и личностной идентификации на материалах книги Я. Лаврина «В стране вечной войны (Албанские эскизы)». Петроград, 1916 // Славянский мир в третьем тысячелетии: Славянская идентичность — новые факторы консолидации. М., 2008.
- Чепелевская Т. И.* Албанцы в «Албанских эскизах» Я. Лаврина (по материалам книги «В стране вечной войны» (1916) // Янко Лаврин и Россия // Отв. ред. Ю. А. Созина. М., 2011.
- Чепелевская Т. И.* «Женский» взгляд на историю и культуру славянских народов (по материалам путевых очерков Е. И. Витте начала XX в.) // Гендер и литература в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 2013.
- Чепелевская Т. И.* К 100-летию одной книги. Я. Лаврин: «В стране вечной войны (Албанские эскизы)» / Ob 100. obletnici knjige. Janko Lavrin «V deželi večne vojne (Albanske skice)». Petrograd, 1916 // Monitor. ISH, revija za humanistične in družbene vede / Journal for the Humanities and Social Sciences. XVIII–2016. Ljubljana, 2016.
- Чулков Н. П.* Де-Витте. Родословная. М., 1915.
- Mackenzie G. M., Irbi A. P.* Travels in the Slavonic Provinces of Turkey-in-Europe: In two volumes. Second edition revised. London, 1877.
- Nikosinovic B.* Bosnien und die Herzegovina unter der Verwaltung der österreichisch-ungarischen Monarchie und die österreichisch-ungarische Balkanpolitik. 1901.